

ными и ненужными жертвами. Политический итог революции нелеп, ибо во Франции вновь утвердилось единодержавие.

Пессимизм Карамзина увеличивался от сознания неправильно понятых во Франции идей свободы. В Париже она была основана на правилах «безумной демократии». Такая демократия, в представлении Карамзина, говоря о правах, «забывает должности» и «прибегает к злодейству». В результате свобода превращается в тиранство. Оно-то и разрушило Францию и ужаснуло Европу. На заре революции ждали иной свободы, свободы, которая «скромным образом требует только, чтобы граждане были привязаны к порядку собственным их благом», которая «удаляет необузданность и злоупотребление власти и устраняет любые перемены, связанные с пролитием крови». Она — защита от подобных беспорядков и заключается в точном соблюдении законов «вечных и непременных». Свобода возможна, по мнению Карамзина, не только при демократии. Она может существовать при любом правлении, если будет ограждена от злоупотреблений власти. Истинная свобода возможна только при равновесии властей. Эту мысль он подтверждает историческими примерами: право гражданства в Риме при Цезаре, городские привилегии в средние века, конституционные уставы в новейших империях.

Поэтому все свои надежды, связанные с политическим благодеянием страны, Карамзин возлагает на сильную личность, которая способна в трудных условиях (даже опираясь на военную силу) поднять государство на степень величия. Во Франции — это Наполеон, в России — Александр.

Интерес к личности государя-преобразователя, по-видимому, зарождается у Карамзина еще в 1798 г. На страницах своего «Пантеона иностранной словесности» он не раз обращается к образам Цезаря²¹ или Козраса Парвиша,²² которые своими разумными действиями умели заслужить благословение народа.

Революция во Франции еще раз доказала, что все перемены в гражданском обществе могут быть проведены только верховной властью, говорится в статье «Приятные виды, надежды

²¹ Катон и Цезарь. Пантеон иностранной словесности, 1798, кн. III, стр. 286.

²² Последнее слово Козраса Парвиша, сказанное им своему сыну. Перевод из персидской книги Бостона, сочиненной поэтом Саади. Там же, кн. I, стр. 42. — Козрас Парвиш — герой поэтического трактата Саади «Бустан». Козрас Парвиш, глава государства, обращается к сыну с наказом. Основное содержание его составляют размышления по вопросу: что есть истинный царь? По сути это проповедь идей просвещенной монархии в духе Монтескье.